

Литература и искусство

- Дорогами юности
- Ее большая сцена
- Работы художников

НЕРВУЩИЕСЯ СВЯЗИ

Рабочее утро заслуженной артистки РСФСР Марии Павловны Барашковой начинается рано. Как бы поздно ни закончился накануне спектакль (сыгранная роль еще долго держит в своей власти, не дает расслабиться, снять эмоциональное напряжение), а новый день уже распisan заранее, и до прихода в театр на репетицию нужно успеть немало.

Планы, заботы, дела... Хабаровское отделение Всесоюзного театрального общества, краевой комитет защиты мира — все требует участия, все волнует, заполняя жизнь, становясь как бы вторым призывом.

Вряд ли можно прямо связывать общественную деятельность актрисы и ее творчество. И все же их сопряженность во многом определяет и творческое лицо, и своеобразие всего человеческого облика М. П. Барашковой. Более двадцати лет избиралась она депутатом районного, городского и краевого Советов депутатов трудящихся. Депутатские обязанности считала для себя почетными и выполняла их с сознанием человеческого, гражданского и партийного долга, спокойно, без нервозности, умея оценить человека и ситуацию. О том, что умела добиваться необходимого, помогать людям, можно судить хотя бы вот по этим двум письмам, полным глубокой признательности.

«Уважаемая Мария Павловна! Вот мы и переселились. Хочу вам выразить благодарность. Спасибо. Какая красота, не могу налюбоваться на все. Куда ни глянешь, куда ни ступишь — все замечательно, и думается, что люди с сердцем добрым дали нам все... Спасибо вам, дорогая,

милая Мария Павловна, за заботу, за хлопоты».

«Вот я ушла от вас в тот вечер — самый счастливый... Честно. Ведь ничего как будто не произошло... А я вдруг как-то сразу поняла, что все мои неурядицы и несчастья — это вовсе не конец! Все оканчивается не просто... Спасибо вам!».

Умение воздействовать на людей силой своего характера, способностью к действию — все это соединилось в Марии Павловне счастливо, размашисто, непосредственно...

Последовательна она и в своих привязанностях. Заинтересуйтесь, например, в разговоре о Дальнем Востоке (здесь она живет с восьмилетнего возраста), о берегах Амура. По-

слушать Марию Павловну, так прекрасное место не сыскать на всем белом свете. И, если посмотреть служебную анкету, действительно, в графе «место работы» значатся всего два театра — Петропавловск-Камчатский и Хабаровский.

Под стать ей и героини, образы которых требуют выявления лучших черт народного характера.

Одна из значительных работ последних лет — Полина в трагикомедии Андрея Макаенка «Трибунал». Все в Полине шло от верного ощущения национального характера, быта и нравов белорусской деревни. Здесь не было подделки, театральной стилизации.

— Мне, — говорит Мария Павловна, — прежде всего была необычайно близка в Полине сила ее ненависти к врагам и их прислужникам, пафос ее любви к Родине. Я сразу поняла — это роль моя. Репетировала и играла спектакль всегда увлеченно, отдавая все свои силы.

Да, гражданский темперамент актрисы сливался с темпераментом драматического характера, ее непосредственность с непосредственностью персонажа. С суровой непреклонностью вершила Полина суд над мужем — «предателем», ставшим «старостой». Внутренняя убежденность актрисы в правоте ее героини придавала сцене суда над Терешкой накаленность атмос-

феры трибунала. Но как менялась Полина, поняв истинную суть поступка мужа, выполинявшего задание руководителей партизанского отряда. Как будто тяжелый камень сваливался с ее души и вся она теперь светилась любовью и гордостью, ласково пришевая Терешку.

Совсем другой образ — мешанка Фелисата Антоновна Шаблова в пьесе А. Н. Островского «Поздняя любовь». За эту роль Мария Павловна была удостоена диплома первой степени Всесоюзного смотря спектаклей по произведениям великого русского драматурга. Здесь был точно угадан внешний облик Шабловой. Узкие щелочки хитроватых и настороженных глаз под кустиками крохотных бровок, бледная одутловатость щек, тощий клубок волос — все производило впечатление слияности, рабской приниженности. Все помогало созданию образа неразборчивой в средствах женщины, ничем не брезгующей для того, чтобы разжиться лишней копеечкой. Актриса со всеми мельчайшими деталями и подробностями передавала стихию мешанского быта. Но однозначности здесь не было. Диалектика характера выявлялась в том, как раскрывались с одной стороны материнские чувства Шабловой, а с другой, психология ее пресмыкательства перед теми, кто побогаче. Точно угаданный социальный тип не мешал увидеть и всю жизненную правду характера.

Уже по этим двум образам можно понять — Барашкова актриса большой социальной темы, исследующей (интуитивно, изнутри) через человеческую природу то или иное общественное явление. Такая тема вошла в ее творчество давно. Может быть, с пьесой В. Иванова «Бронепоезд 14-69», где она, еще совсем молодая, играла Настеньку Вершинину, сибирячку, у которой японские интервенты сожгли двух маленьких детей. Уроки классовой борьбы ее героиня познавала на собственной трагедии. В послевоенные годы этапной работой стала Ракитина — секретарь райкома партии в пьесе Н. Вирты «Дали неоглядные». Вершинина, Ракитина, Полина — в этих и многих других образах слышался голос времени, судьбы народной, решались острые жизненные проблемы: социальные, политические, нравственные. Судьба этих женщин была понятна Марии Павловне, ведь и у нее самой родители крестьянствовали, а в профессиональный театр она пришла из театра рабочей молодежи, уже имея немалый трудовой стаж. Вместе со своими ролями росла и актриса, как человек и общественный деятель. «Строительный» материал для сценического образа черпался ею не только в личном эмоциональном опыте, но и в нерву-

К. ДРЕРМАН.
Фото Мих. Кузнецова.